

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И ПОЛОВОЙ ДИПСИХИЗМ

Ю.В. Засядь-Волк

Новосибирский государственный
технический университет

juvolk@mail.ru

Рассмотрена структура понятий «смысл» и «смысл жизни». Особенности психического полового диморфизма объясняются с помощью эволюционной теории пола. Историческая универсализация личности и психическая дополнительность представителей разного пола не снимают половых особенностей формирования и функционирования жизненного смысла индивидов.

Ключевые слова: смысл, смысл жизни, биологический пол, гендер, гендерные различия.

*Коль хочешь знать, что делать надлежит,
Спроси о том у благородных женщин.*

И.В. Гёте

Понятие *смысл*, взятое в философском аспекте, является *синтетическим*, объединяющим в своем значении (в различной пропорции в зависимости от особенностей использования данного понятия) три идеи: 1) осознанное мысленное отображение *сущности* предмета, 2) понимание его *ценности* и 3) осознание *деятельности* (целеполагания, программирования, функционирования, результативности), связанной с данным предметом. «Смысл» является *идеальным* (субъективным) и *социальным* (надбиологическим) феноменом, ибо осмысляет только человек – субиндивид («частичный субъект», т.е. индивид, осуществляющий интроспекцию)¹, индивид, группа людей, общество в целом. Наделение предмета

смыслом осуществляется субъективно (т.е. вне зависимости от адекватности или объективной истинности отображения), правильность осмысления подтверждается или опровергается практикой в конечном счете. При переносном словоупотреблении термин «смысл» допустимо использовать применительно к функционированию природных предметов².

Совместно с сущностью объективного мира рациональное объяснение смысла человеческой жизни являлось предметом поиска в истории важнейших философских учений. В истории развития общественного сознания постижение смысла челове-

¹ Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 89–90, 167.

² Подробнее см.: Засядь-Волк Ю.В. Возможно ли научное решение проблемы смысла жизни? / Ю.В. Засядь-Волк Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 337 (август). – С. 46–47.

ского бытия представлено двумя крупнейшими фазами, различающимися степенью объективно-истинного осмысления данного феномена: 1) движение к научно понятному смыслу и 2) бесконечное углубление и обогащение действительного (научно-философского) понимания. Раскрываемый в научной философии абстрактный *смысл жизни* человека заключается в постижении человеческой сущности, в осознании непревзойденной ценности человека, в понимании его деятельности, направленной как на нескончаемое становление интегрально-социальной сущности общества и индивида, так и на контроль и управление доразвитием природы; смысл состоит в очеловечивании субстанции и содержит возможность и необходимость своего бесконечного развертывания; смысл включает тенденции полноты и нескончаемого усложнения человеческого бытия³. Указанные тенденции смысла – «горизонтальная» (полнота бытия) и «вертикальная» (движение к высшему) – в каждую историческую эпоху принимают *конкретно-историческое* выражение и обнаруживают непредсказуемые содержательные моменты. Таким образом, смысл жизни, в силу потенциальной неисчерпаемости че-

³ Подробнее см.: Орлов В.В. Основы философии. Ч.1. Общая философия. В 2-х вып. / В.В. Орлов – Пермь: Изда-во Пермск. ун-та, 2006. – Вып. 1. – С. 223–224; Тульчинский Г.Л. Проблема осмысления действительности / Г.Л. Тульчинский. – Л.: Изда-во Ленингр. ун-та, 1986. – 177 с.; Засядь-Волк Ю.В. О понятии смысла жизни / Ю.В. Засядь-Волк // Новые идеи в философии: Вып. 18: Актуальные проблемы научной философии: Межвуз. сб. науч. тр. (по материалам Всерос. науч. конф., Пермь, 16–18 апреля 2009 г.). В 2-х т. / Ред. кол.: В.В. Орлов (гл. ред.) и др. – Пермь, 2009. – Т. 2. – С. 53–57; Маслянка Ю.В. Смысл и «бес-СМЫСЛЕННОЕ» время. Проблема смысла жизни в современной философии / Ю.В. Маслянка. – Пермь: Изда-во Пермск. ун-та, 2009. – 215 с.

ловеческой сущности, остается *вечной проблемой*. Конкретно-историческое решение последней затрагивает как всеобщие, так и особенные и единичные грани смысла.

Ведущую роль в составе научно понятного смысла жизни играет его всеобщее содержание, диалектически сопряженное с немаловажными особенными и единичными компонентами смысла. Вышеприведенный абстрактно-всеобщий смысл жизни человека дополняется на уровне всеобщего некими элементами особенных и единичного видов содержания, превращая тем самым его (смысла) абстрактно-всеобщую составляющую в конкретно-всеобщую (КВО)⁴.

Человек (общество, индивид) представляет собой многоуровневое образование, высший (собственно социальный) уровень которого, находясь в сложной зависимости от известных нижележащих биологического, химического и физического, в конечном счете управляет всей иерархией указанных «слоев», придавая человеку интегрально-социальную сущность. Каждый уровень сохраняет особенную природу (качество и сущность) представляемой им основной формы материи и относительно самостоятелен. Специфика биологии человека состоит в ее универсальности, феноменальной пластичности высших отделов головного мозга и гуманистическом качестве биологического вида *Homo sapiens*⁵.

В современных общебиологических теориях и гипотезах, претендующих на объяснение половых различий в структуре и функциях биологических объектов

⁴ Подробнее об особенностях КВО см.: Засядь-Волк Ю.В. Конкретно-всеобщее содержание смысловознательной проблемы / Ю.В. Засядь-Волк // Доклады СО АН ВШ. – 2003. – № 2 (8). – С. 87–92.

⁵ Подробнее см.: Засядь-Волк Ю.В. Социальное и биологическое в человеке / Ю.В. Засядь-Волк. – Новосибирск: Изда-во НГТУ, 2001. – С. 30–45.

(включая человека), соперничают репродуктивные и эволюционные теории пола. Согласно репродуктивным теориям слияние гаплоидных родительских клеток (гамет) в диплоидную зиготу и дальнейший в зарождающемся организме мейоз с образованием новых гаплоидных клеток, несущих рекомбинированный набор родительских генов, – суть полового процесса, который преобладает или даже является единственным способом размножения у высокоорганизованных эукариот. Мейоз как основной элемент полового процесса позволяет не только избежать чрезмерных потерь в популяционном генофонде от мутаций, но и одновременно допускает приемлемый процент сохранения последних для осуществления эволюции. Сам половой процесс эволюционировал в трех направлениях: специализации половых гамет от голо- (через изо- и анизо-) к оогамии, увеличения длительности диплофазы (т.е. значительным временным сдвигом мейоза в онтогенезе относительно момента оплодотворения) и развития раздельнополости⁶.

Многочисленным репродукционным концепциям полового диморфизма противостоит эволюционная теория пола, получившая в последние десятилетия убедительные экспериментальные подтверждения. С этой точки зрения разделение популяции на два биологических пола необходимо не столько ради совершенства размножения, сколько для того, чтобы обеспечить эффективность эволюционного процесса. Эволюция любого признака осуществляется в популяции, состоящей из двух сопряженных подсистем: консервативной, сохраняющей

ся – женской, и оперативной, изменчивой – мужской⁷. Половой диморфизм (включая психический) выступает следствием определенной формы естественного или искусственного отбора, затрагивает любой эволюционирующий признак и проявляется лишь во время эволюционных изменений последнего, в стабильных же фазах диморфизма нет. В филогенезе эволюция направлена от женской формы признака к мужской, в онтогенезе при наличии популяционного полового диморфизма по какому-либо признаку женские формы с возрастом ослабевают, а мужские усиливаются. Обладающий узкой нормой реакции мужской пол, с характерной для его кривой распределения расширяющейся в дивергентной фазе дисперсией, является «испытательным полигоном» эволюционирующего признака. За восприятие в фазах изменения экологической информации мужской пол платит своей численностью: повышением смертности и рождаемости. В психологическом плане это пол новаторов, изобретателей. Тогда как женский пол, с его широкой нормой реакции и сохраняющейся узкой дисперсией, обладает повышенными фенотипической (онтогенетической) пластичностью, «адаптивностью», «обучаемостью», «воспитуемостью». Поэтому мужчины предпочитают осуществлять поиск, решать новые задачи (зачастую «вчерне»), а женщины успешнее в закреплении и совершенствовании дела. В историческом плане новые умения, все профессии, игры, виды спорта и т.п. сначала осваивали мужчины, потом – женщины⁸.

⁷ Геодакян В.А. Эволюционные хромосомы и эволюционный половой диморфизм / В.А. Геодакян // Известия РАН. Серия «Биологическая». – 2000. – № 2. – С. 136–138, 144–146.

⁸ Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека / В.А. Геодакян // Че-

Наличие в науке конкурирующих теорий – в данном случае репродуктивной и эволюционной – свидетельствует, как правило, о том, что они находятся на ступени первого отрицания и следует ожидать в будущем их своеобразного синтеза.

На протяжении сменяющих друг друга исторических эпох в обществе систематически складываются две субкультуры, каждая из которых связана со своим полом и исторически изменчива. В этом смысле мы живем в биполярном обществе. Для указания на прямое биологическое (генетически предопределенное) содержание половой принадлежности следует использовать понятие «биологический пол», тогда как понятие «гендер», сложившееся в последние десятилетия, отображает социально обусловленную половую принадлежность⁹. Понятие «гендер» помогает понять, как именно общество содействует осуществлению биологических функций индивидов, конструируя социальными средствами специфическую материальную и социально-психологическую обстановку с целью формирования соответствующей психики и управления поло-ролевым поведением людей. Применительно к психике два вышеуказанных понятия различаются по признаку сложности психических функций – элементарных и высших.

Морфофизиологические отличия двух полов достаточно известны и продолжают изучаться¹⁰. В значительной степени они

обусловлены генетически. Однако в психологическом плане многие отличия обязаны скорее культуре и процессу социализации, нежели наследственным факторам. Высшие психические функции (ВПФ) представляют собой конструкции, «собранные» из элементарных психических функций. Если последние подвержены прямому и определяющему воздействию наследственных факторов, то прижизненно сформированные ВПФ не испытывают определяющего влияния биологического. Целостное качество психики человека остается интегрально-социальным¹¹.

До недавнего времени считалось, что, несмотря на то что для большинства психических функций врожденных половых отличий не существует, расхождение все же сохраняется применительно к пространственному воображению, математическим способностям и вербальному интеллекту¹². Однако в 80-х гг. прошлого века было показано, что и по этим параметрам не наблюдается биологической предопределенности¹³. Объяснить радикальное расхождение в выводах – наличествует половой диморфизм в психических функциях или отсутствует – можно, приняв во внимание, что оценки про-

ловек в системе наук / Отв. ред. И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1989. – С. 186–188.

⁹ Берн Ш. Гендерная психология: Закономерности мужского и женского поведения / Ш. Берн; пер. с англ. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – С. 26–27.

¹⁰ Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.; Бендас, Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2005. – С. 60–103.

¹¹ Подробнее см.: Засядь-Волк Ю.В. Социальное и биологическое в человеке / Ю.В. Засядь-Волк. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. – С. 53–80.

¹² Геодакия В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека / В.А. Геодакия // Человек в системе наук / Отв. ред. И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1989. – С. 185–187; Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – С. 12.

¹³ Hyde J.Sh.; Linn M.C. Gender differences in verbal ability: A meta-analysis / J.Sh. Hyde, M.C. Linn // Psychol. Bull. – 1988. – V. 104. – № 1. – P. 53–69; Linn M.C.; Petersen A.C. Emergence and characterization of sex differences in special ability: A meta-analysis / M.C. Linn, A.C. Petersen // Child Development. – 1985. – V. 56. – № 6. – P. 1479–1498.

водились относительно ВПФ, различающихся по степени сознательности их формирования. Сложившиеся со значительной дозой стихийности ВПФ будут, естественно, нести печать биологических отличий, сознательное же управление формированием ВПФ позволяет учесть и, следовательно, значительно компенсировать или во многом преодолеть поло-специфическое различие. Мужчины и женщины суть личности, сформированные на различающихся биологических основаниях, но социальной природой (качеством и сущностью) личности (со всеми принципиальными социальными способностями) обладают представители обоих полов. Исторически сохраненная возможность прижизненного развития личности женщины, несмотря на многотысячелетнее общественное подавление «второго пола», свидетельствует о сугубо социальной природе личности (собственно социального в человеке). В катаклизмах общественной и индивидуальной жизни сила личности женщины может превышать таковую у мужчины.

Вышесказанное не означает, что можно отрицать врожденные биопсихические отличия полов и утверждать исключительно социальное конструирование половой принадлежности: 1) процент времени, проведенного новорожденными в повороте головы к различным обонятельным стимулам матери, у девочек больше на 10 %, чем у мальчиков (данные Е.В. Кушнеренко с соавторами (1999)¹⁴); 2) уже у 7–8-месячных младенцев (и даже раньше) различается реактивность на мужчин и женщин (Д.В. Колесов и Н.Б. Сельверова (1978)¹⁵). «Девочки в среднем дольше спят, более чувстви-

тельны к прикосновениям, боли, но уступают мальчикам в мышечном развитии и способности удерживать головку, будучи положенными на живот. Девочки обычно лучше реагируют на сладкое <...>», к трем месяцам жизни «<...> девочки лучше умели удерживать взгляд при слуховом, а мальчики – при зрительном поощрении», различие проявляется и в лучшем реагировании на мелодичную музыку (девочки) или на ударные звуки (мальчики)¹⁶.

В англоязычной литературе отчетливо просматривается тенденция связывать маскулинность с деятельностью субъекта, а фемининность – с общением. Теория функционализма отводит мужчине инструментальную, а женщине – экспрессивную роль¹⁷. Указанные тенденции имеют глубокие биологические корни: двухмесячные младенцы противоположных полов статистически достоверно по-разному задерживают взгляд на неодушевленных предметах (большее время у мальчиков) и лицах людей (большее время у девочек). «Мужской характер, – пишет Э. Фромм, – можно определить как такой, которому присущи способность преодолевать препятствия и руководить, активность, дисциплина, предприимчивость; женский характер отличается реализмом, выносливостью, материнским отношением к людям. (Нужно всегда иметь в виду, что в каждом индивиде присутствуют и те, и другие качества, но преобладают именно характерные для «его» или «ее» пола.)»¹⁸

¹⁶ Каган В.Е. Половое воспитание девочки в семье / В.Е. Каган. – М.: Советский спорт, 1991. – С. 9.

¹⁷ Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – С. 24.

¹⁸ Фромм Э. Искусство любить // Э. Фромм. Душа человека; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С. 171 – С. 203.

¹⁴ Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – С. 13.

¹⁵ Там же.

В настоящее время оправдывается древняя идея Платона о совмещении в человеческом индивиде мужского и женского начал. Два вида соответствующих каждому полу гормонов вырабатывают как мужской, так и женский организмы, и гормонально детерминированная маскулинность или фемининность определяется в целом по преобладанию одного из них. Головной мозг имеет возможность программировать поведение и по мужскому, и по женскому типу, и соотношение маскулинности и фемининности в разных аспектах деятельности различно: индивид, маскулинный по одним показателям, может быть фемининным по другим¹⁹. В популяционной структуре каждого пола С. Бем предлагает выделять 4 типа представителей, различающихся комбинациями маскулинных и фемининных черт: 1) с преобладанием черт своего пола, 2) с преобладанием черт противоположного пола, 3) с явно выраженными чертами обоих полов, 4) недифференцированных (слабовыраженных)²⁰. В этнографических источниках приводятся свидетельства о несовпадающих и даже диаметрально-противоположных социально-психологических свойствах одного и того же пола в различных цивилизациях²¹. Таким образом, говорить о тотальной однозначной половой предопределенности психики и поведения человека не приходится.

¹⁹ Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – С. 374, 376.

²⁰ Bem S.L. The measurement of Psychological androgyny / S.L. Bem // J. Consult. Clin. Psychol. – 1974. – № 42. – P. 155–162.

²¹ Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / А. Анастаси; пер. с англ. – М.: Апрель-Пресс, 2001. – С. 614–615 с.

Говоря о половом диспсихизме, нельзя не остановиться на радикальном психическом отличии, связанном с функцией деторождения. Половая жизнь индивида включает два важнейших относительно самостоятельных аспекта – сексуальный (в широком смысле) и деторождения. Половая любовь – двухуровневое образование: над физиолого-эротической основой возводится относительно сложная социальная (материальная и психологическая) надстройка, включающая иерархию социальных содержательных моментов. Только будучи низшим основанием усложняющегося социального содержания индивида, биологическая сторона любви не теряет в возрастном течении жизни своей новизны при переходе под влиянием высшего, социального к неизвестным ранее все более сложным своим ступеням. В силу обновления содержания социальных моментов любви сопряженный биологический уровень сохраняет непредсказуемость и этим вызывает неослабевающий биологический интерес партнеров друг к другу. Высшим интегрально-социальным (психологическим) компонентом любви выступает смысло-жизненный. Утрата развивающегося содержания любви, и в частности – обогащения смысла жизни, приводит к неуклонному угасанию биологической стороны любви. Таким образом, только та любовь полноценна, которая доведена до смысло-жизненных высот личности.

Тот факт, что удельный вес любви в индивидуальной жизни женщины превышает таковой у мужчины, с биологической стороны объясняется, в частности, более мощным эротическим переживанием физиологической стороны любви. Эволюционной подоплекой данного феномена выступает глубокая и объемная роль деторождения в биологической жизни женщины. Соответ-

ственно, в женском смысле жизни любовь занимает относительно более значимое место, нежели в мужском. Данное обстоятельство исторически определено и носит индивидуальный характер.

Организм матери и организм ребенка до 3-х лет составляют как бы единое целое. Практические врачи утверждают: невозможно лечить отдельно одного субъекта этой пары, ибо симбиоз неразделим (М.А. Карачурин, личное сообщение). Согласно ряду статистических обследований в основе рецидивирующей жестокости лиц с нормальной ЭЭГ нередко лежит младенчество и детство, проведенные в отсутствии ласки и доброты, а также воспитание под постоянной угрозой тяжелых физических наказаний²².

Саморегулирующаяся система обеспечивает регуляцию как отношений с окружающей средой, так и внутренних состояний системы. В социальных образованиях эти функции, исторически модифицируясь, тяготеют к разным биологическим полам: роль мужчины – заведовать связями со средой, женщины – следить за внутренней устойчивостью социально-биологического целого. В соответствии с этими функциями наблюдаются различия особенностей «<...> иерархических структур в системах ценностей обоих полов: у женщины ценностная доминанта – *стабильность, покой, порядок, гармония, традиция*, у мужчины – *динамизм, нарушение сложившегося порядка вещей, обновление бытия, изобретение все новых и новых форм деятельности*²³. Отмеченные гармоничность и стабильность женской ие-

рархии ценностей вызваны потребностью биологических вынашивания, рождения и дальнейшего выхаживания и социального воспитания детей.

Свойство эволюционирующей системы в условиях изменяющейся среды делится на консервативную и операционную подсистемы («вертикальный» аспект), а также способность систем включать в свой состав подсистемы, одна из которых развернута к среде, а другая обращена вовнутрь (сторона «горизонтального» аспекта), присутствию подобным системам любой природы – как биологическим, так и социальным. На популяционно-биологическом уровне данные свойства приводят к половому делению, на социальном – к формированию общественно-функциональных структур (групп людей) с соответствующими видами деятельности. Дуальные поло-ролевые (биологические) функции имеют социальные следствия, и «отдаленность» (относительная независимость) последних от биологической природы зависит от степени сознательности формирования гендерных функций и социального контроля при реализации функций, заданных преимущественно биологическим генотипом. Степень сознательности управления указанными биологическими основаниями носит исторический характер.

В условиях постиндустриального общества в социальной, и прежде всего трудовой, сфере жизни наблюдается тенденция стирания половых различий, сближение эмоционально-экспрессивного и инструментально-рационального стилей деятельности. В связи с этим в структуре личности намечается сдвиг в сторону андрогинизации, т.е. совмещения мужских и женских начал. Усваивая ряд типично личностных свойств противоположного пола,

²² Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики / В.П. Эфроимсон. – М.: Тайдекс Ко, 2004. – С. 228–229.

²³ Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 140–141 с.

индивид не теряет свойств психологических традиционных. Идею психической дополнителности двух полов²⁴, призванную заменить теоретическое положение о социальной взаимозаменяемости разнополюх индивидов, следует усилить указанием на исторический характер данной дополнителности.

Смысл человеческого существования охватывает, помимо полноценного исторически усложняющегося социального бытия, полнокровную собственно биологическую жизнь, исторически усложняющуюся в высших своих проявлениях. Не существует и не может существовать прямой предопределенности содержания смысла жизни половыми особенностями индивидов. Абстрактно-всеобщее решение проблемы смысла жизни остается тождественным у представителей разного пола, однако конкретно-всеобщая «окраска» смысла, дополненная действием особенных и единичных смысловых компонентов как таковых, создает своеобразие смысла жизни у мужчин и женщин, особенное в каждом возрастном периоде. Различие в половой принадлежности тем меньше сказывается на жизненном смысле, чем более высокие моменты смысла затрагиваются. Генетически заданные половые особенности биологического уровня психики не оказывают радикального воздействия на конкретно-всеобщую составляющую жизненного смысла личности, но придают своеобразие содержанию ВПФ, обеспечивающих всеобщий компонент смысловых проявлений человека.

Историческое освобождение женщины и универсализация социальных деятельно-

сти и отношений не стирают в смысле жизни значимости половых психических различий. Смысл жизни лиц женского пола оказывается более «компактным», представлен более гармоничным сочетанием компонентов, нежели у представителей мужского пола, смысл жизни которых может быть «сбран» из разновеликих, «разбросанных» и «заостренных» составляющих или даже однонаправлен. Женский жизненный смысл в ценностном компоненте включает момент тяготения к стабильности. Если (в особенности для биологических сторон смысла жизни) женщина ближе к тому, чтобы «отвечать», скорее, за «горизонтальную» направленность смысла, то мужчина – за «вертикальную». Сохраняя тождественным всеобщий стержень, обе половые разновидности смысла жизни составляют комплементарный блок, способный к исторически неограниченным духовному развитию и управлению практической реализацией трех (сущностного, ценностного, праксиологического) аспектов жизненного смысла субъекта.

Экспансия в космическое пространство означает непрерывное изменение окружающей общество среды, а неуклонное практическое овладение природными ступенями развития материи сопровождается последовательным углублением человеческой сущности и соответствующими преобразованиями биологических оснований человека. В историческом развитии отдельных сторон биологического обеспечения жизненного смысла должны чередоваться периоды полового дипсихизма (различия биологических оснований ряда признаков) и периоды половой эквивалентности по определенному признаку. Важно подчеркнуть, что отмеченные чередования, вызванные изменениями природной и соци-

²⁴ Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека / В.А. Геодакян // Человек в системе наук / Отв. ред. И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1989. – С. 188.

альной среды, непосредственно затрагивают только биологические психофизиологические основания личности и лишь опосредующим образом сказываются на итоговом социальном смысложизненном результате. Указанное опосредующее влияние биологических факторов протекает как в условиях его сознательного учета, так и стихийно – при историческом неуклонном возрастании сознательности.

Половые особенности смысла жизни не могут быть устранены в ходе истории, но принимают все более содержательный и сложный вид в каждую эпоху. Новаторский тип мужского характера скорее обеспечит освоение исторических «прорывов» в жизненном смысле. Всеобщий компонент смысла жизни находит отображение в религии или философии, и для выяснения роли половых различий в формировании и функционировании жизненного смысла важен отмеченный В.С. Соловьевым исторический «<...> факт: ни одно религиозное или философское учение не было основано женщиной, но уже основанные учения принимались и распространялись преимущественно женщинами»²⁵. Вышеприведенная сентенция вполне, однако, справедлива лишь по отношению к пред- истории человечества. На этапе действительной истории свободное историческое развитие личности будет сопровождаться грамотным сознательным использованием нестесненно действующих половых компонентов в структуре сложного жизненного смысла индивида. Однако, возрастая в абсолютном выражении, указанные биологические особенности в их относительной

величине, по сравнению с углубляющимся социальным содержанием смысла жизни, будут сокращаться (никогда не теряя своей значимости).

Несмотря на принципиальное совпадение социального смысложизненного содержания у разнополых индивидов, ВПФ, отвечающие исторически новым моментам смысла жизни, не будут у этих индивидов абсолютно тождественными из-за несовпадения биологических оснований психических функций, однако указанные ВПФ сохранят исторически своеобразную биологическую и социальную комплементарность. В силу потенциальной неисчерпаемости человеческой биологии каждая последующая историческая ступень в развитии смысла жизни будет окрашена биологическим половым различием новой глубины. В исторически обновляемые комплементарные смысложизненные комплексы, составленные из психик разнополых индивидов, войдет осознание необходимости полноценного расцвета биологических возможностей каждого пола, что для женщины будет означать глубоко осознанную реализацию великой миссии деторождения, обеспеченную комплексной системой общественной поддержки, а для мужчины – осознание обязательного благородно-уважительного отношения к представительницам прекрасного пола, воспитываемого с ранних мальчишеских лет, и непререкаемости всемерной соответствующей его полу помощи женщине (которую она научится с пониманием и достоинством принимать). Заботливо-ответственная и практически-действенная позиция женщины по отношению к мужчине с учетом особенностей его пола также необходимы. Невзирая на биологические различия, люди

²⁵ Цит. по: Ванчугов В.В. Женщины в философии / Из истории философии в России конца XIX – нач. XX вв. // В.В. Ванчугов. – М.: РИЦ «ПИЛИГРИМ», 1996. – С. 109.

остаются социальными существами со всеми их правами и обязанностями.

Итак, половые особенности не оказывают решающего влияния на жизненный смысл личности. Абстрактно-всеобщее социальное содержание смысла жизни сохраняется принципиально тождественным у представителей разного пола. Явные различия наблюдаются в биологическом компоненте смысла – наследственном и гендерном. Ведущее социальное конкретно-всеобщее получает специфическую половую «добавку», придающую своеобразную «несмываемую окраску» жизненному смыслу индивида. Комплементарность (взаимная дополнительность) половых особенностей имеет место и в биологическом, и в социальном конкретно-всеобщем содержаниях смысла жизни. Исторические трансформации социального и биологического уровней человека не приводят к элиминации смысловых половых особенностей. Непознанные и, следовательно, неучитываемые биологические моменты смысла жизни приводят к прямому и неконтролируемому их опосредующему воздействию на социальную сторону смысла и, следовательно, к биологизации смысла жизни как целого. Осознанное же управление биологическими составляющими смысла, во-первых, обеспечит грамотный социальный контроль биологической стороны жизненного смысла и полноценную ее реализацию в процессе человеческой деятельности, а во-вторых, обоснует применение продуманных средств функциональной компенсации или сознательное использование биологических особенностей личностного бытия с целью реализации социальной стороны смысла жизни. Социальный контроль и управление распространяются не только на биологические стороны

абстрактно-всеобщего содержания смысла жизни, но указанным формам воздействия подвержены в посильной степени и особенные и единичные биологические компоненты (частичные «добавки») социального конкретно-всеобщего содержания смысла. Именно с помощью сознательного (разумеется, исторически ограниченного) управления биологической стороной смысла может быть достигнуто подлинное, фактическое социальное равенство полов с сохранением их природного своеобразия.

Литература

- Анастаси А.* Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / А. Анастаси; пер. с англ. – М.: Апрель-Пресс, 2001. – 752 с.
- Бендас Т.В.* Гендерная психология: Учебное пособие. / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
- Берн Ш.* Гендерная психология: Закономерности мужского и женского поведения / Ш. Берн; пер. с англ.; 2-е изд. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 320 с.
- Ванчугов В.В.* Женщины в философии / Из истории философии в России конца XIX–нач. XX вв. / В.В. Ванчугов. – М.: РИЦ «ПИЛИ-ГРИМ», 1996. – 304 с.
- Геодакян В.А.* Теория дифференциации полов в проблемах человека / В.А. Геодакян // Человек в системе наук / Отв. ред. И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1989. – С. 171–189.
- Геодакян В.А.* Эволюционные хромосомы и эволюционный половой диморфизм / В.А. Геодакян // Известия РАН. Сер. Биологическая. – 2000. – № 2. – С. 133–148.
- Гершензон С.М.* Происхождение и эволюция пола / С.М. Гершензон // Природа. – 1991. № 1. – С. 24–30.
- Засядь-Волк Ю.В.* Социальное и биологическое в человеке / Ю.В. Засядь-Волк. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. – 93 с.

- Засядь-Волк Ю.В.* Конкретно-всеобщее содержание смысложизненной проблемы / Ю.В. Засядь-Волк // Доклады СО АН ВШ. – 2003. – № 2 (8). – С. 87–94.
- Засядь-Волк Ю.В.* О понятии смысла жизни / Ю.В. Засядь-Волк // Новые идеи в философии: Вып. 18: Актуальные проблемы научной философии: Межвуз. сб. науч. тр. (по материалам Всерос. науч. конф., Пермь, 16–18 апреля 2009 г.). В 2-х т. / Ред. кол.: В.В. Орлов (гл. ред.) и др. – Пермь, 2009. – Т. 2. – С. 53–57.
- Засядь-Волк Ю.В.* Возможно ли научное решение проблемы смысла жизни? / Ю.В. Засядь-Волк // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 337 (август). – С. 43–50.
- Ильин Е.П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
- Каган В.Е.* Половое воспитание девочки в семье / В.Е. Каган. – М.: Советский спорт, 1991. – 48 с.
- Каган М.С.* Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 206 с.
- Маслянка Ю.В.* Смысл и «бес-СМЫСЛЕННОЕ» время. Проблема смысла жизни в современной философии / Ю.В. Маслянка. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2009. – 215 с.
- Орлов В.В.* Основы философии. Ч.1. Общая философия. В 2-х вып. / В.В. Орлов – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2006. – Вып. 1. – 226 с.
- Тульчинский Г.А.* Проблема осмысления действительности / Г.А. Тульчинский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 177 с.
- Фромм Э.* Искусство любить // Э. Фромм. Душа человека; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С. 171 – 282.
- Эфроимсон В.П.* Генетика этики и эстетики / В.П. Эфроимсон. – М.: Тайдекс Ко, 2004. – 304 с.
- Bem S.L.* The measurement of Psychological androgyny / S.L. Bem // J. Consult. Clin. Psychol. – 1974. – № 42. – P. 155–162.
- Hyde J.Sh.; Linn M.C.* Gender differences in verbal ability: A meta-analysis / J.Sh. Hyde, M.C. Linn // Psychol. Bull. – 1988. – V. 104. – № 1. – P. 53–69.
- Linn M.C.; Petersen A.C.* Emergence and characterization of sex differences in special ability: A meta-analysis / M.C. Linn, A.C. Petersen // Child Development. – 1985. – V. 56. – № 6. – P. 1479–1498.